

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ В РУССКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСНЯХ И ПРИЧИТАНИЯХ

Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI–XIX вв.

Орловского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. В. Антонова

В работе выявляются семантика и символические функции вечерней зари в рамках временной парадигмы корпуса русских свадебных песен. Утро, вечер и ночь в вариантах песен могут дублировать друг друга и, благодаря своей медиативной семантике, имеют своей функцией реактуализацию сакрального обрядового времени. Упоминание ночи в качестве времени сватовства соответствует восприятию заключения брака участниками обряда как тайного дела и субъективному восприятию его невестой. Вечер и вечерняя заря в свадебной лирике осознаются как граница земной жизни невесты, жизни в своем доме.

In the work semantics and symbolic functions of the dusk within the framework of the time paradigm of the Russian wedding songs are revealed. Morning, evening and night in the variations of songs may duplicate each other and due to their mediative semantics have the function of reactualization of sacral time. Evening and dusk in the wedding lyric poetry are realized as the border of the earth's life of a bride, the life in her own house.

В текстах свадебных песен и причитаний присутствуют несколько временных моделей, определяющих соотношение структуры обряда с его универсальной семантической основой, каковой, по мнению исследователей, является основной календарный миф. Среди таких моделей можно назвать системы упоминающихся в текстах календарных дат и праздников, времен года, дней недели и времени суток. Все временные модели обладают одинаковыми свойствами – целостностью, конечностью, а их структура содержит дуальные оппозиции.

Обратимся к самой многочисленной группе текстов, в которых обнаруживаются упоминания времени суток. Эта временная модель содержит в себе противопоставление утреннего и вечернего/ночного времени суток. Если в фольклористической науке вопрос о семантике утреннего времени, и в частности формулы «рано», находил освещение в работах А. Н. Афанасьева, Г. И. Мальцева¹, то семантика времени вечерней зари так и осталась по сей день неизученной.

Утро и вечер в ряде вариантов песен могут дублировать друг друга и функцио-

нируют в одних и тех же обрядовых ситуациях, что, вероятно, обусловлено общностью семантики. Можно предположить, что содержание обрядового текста в большей мере обусловлено обрядовой семантикой, но не обрядовой ситуацией. Однако было бы неправильно считать, что выбор того или иного времени суток в тексте происходит случайно, так как существуют причитания и песни, в которых название определенного времени суток является строго обязательным и не подлежит замене (например, песни и причитания девичника).

Изображение любой обрядовой ситуации в свадебной песне может непосредственно воспроизводить обрядовую реальность либо быть выстроено с помощью символических образов. В любом случае семантика упоминающегося обрядового времени соответствует символическому наполнению обряда или основных образов. Обратимся к наиболее популярным и характерным песенным сюжетам.

В песне «Перекладинка» символический переход невесты в чужой род приурочен к вечерней заре, но эта поэтическая формула обладает внутренней противоречивостью:

Ты заря ль моя зорюшка,
Зорюшка вечерняя,
Солнышко усхожее!
Высоко усходило,
Далеко осветило –
Через лес, через море,
Через синее поле.
На том синем море,
Лежала досточка.
Как по той досточке
Никто не хаживал,
Никого не важивал...²

Практически во всех текстах мы видим одну и ту же формулу – «зорюшка вечерняя, солнышко восхожее». Какое же время суток имеется в виду – вечер или утро? Обрядовая практика не может дать ответа на наш вопрос, так как совершение брака происходило в большинстве случаев днем. Выбор зари в песне как времени соверше-

ния брака вполне объясним, если принять во внимание семантику переходного времени зари. Это в равной мере относится и к утренней, и к вечерней заре. Постоянное упоминание «активного» солнца свидетельствует о том, что в отдельных частях обряда и в отдельных сюжетах свадебной поэзии может быть прослежено восстановление мифа о солнечном божестве. Вполне естественно, что обряд как восстановление мифа должен происходить в присутствии солнечного божества. Обозначение времени в свадебных песнях не имеет ничего общего с обыденным временем и в обрядовом тексте воспринимается как один из приемов восстановления сакрального времени, соотносимого с мифическим временем предвечного божества. Подобной семантике соответствуют и специфическая пространственная характеристика – лес, море, река и т. д., а также универсальные солярные символы, например конь.

Именно невеста изготавливает уздечку для коня жениха, причем делает это ночью, которая сохраняет в свадебной песне свое традиционное значение времени изготовления обрядового предмета. В данном случае уздечка не имеет ничего общего с обыденным предметом, однако ритуальное значение его несомненно: уздечка – это символ власти над конем. По В. Я. Проппу, герой может получить коня из рук мертвеца, а в архаических вариантах этого мотива дарителями выступают боги. Так, например, Беллеспонту уздечку для укрощения Пегаса дарит Афина³. А в нашем случае уздечку дарит жениху ритуально умершая невеста:

Да Паладья у меня во всю ночь не спала,
Ой, да ой рано мое!
Да всю ночь не спала, да узду соткала,
Да узду соткала, повод вышила...⁴

В данном тексте органично соединяются ночное время изготовления ритуального предмета с универсальной формулой «рано» – традиционным обозначением утренней зари.

Мотив потери дороги конями, темноты, невидимости также обыгрывается в свадебной поэзии:

А в нас нончи ночи темные,
Дорожечки наши дальни.
Кони наши привморили(сь).
Серед поля становились...⁵

Прежде развернутый миф о солнечном божестве, объезжающем всю землю на своей огненной колеснице, запряженной белыми конями, в данном примере свернут до формулы «кони на дворе невесты». Заря как время совершения определенных обрядовых действий отчетливо указывает на присутствующую в тексте солнечную символику как на средство восстановления мифа о солнечном божестве.

Как и заря, вечер в свадебной лирике связан с движением солнца и приобретает характер временной границы, т. е. имеет медиативные функции, благодаря которым вечер и заря фактически дублировали друг друга в обозначении захода солнца. Это послужило причиной ограниченного количества песен с упоминанием вечера как времени действия участников свадебного обряда.

В целом все время от сватовства и до заключения брака (в реальной обрядовой практике – от нескольких недель до нескольких месяцев) в свадебных песнях и причитаниях может быть представлено кратким промежутком от утренней до вечерней зари. Формально заря предстает как временной маркер, единица измерения времени, ориентированного на световой день, на восход и заход солнца:

Голоси, голоси, Апросиньюшка,
До утренней до поры,
До вечерней до зари⁶.

В связи с этими же представлениями вечер в свадебной лирике осознается как граница земной жизни невесты, жизни в своем доме, хотя формально и в обрядовой практике никаких переходов из дома в дом в это время быть не могло. Создается конструкция типа «от утра до вечера»:

Ты, родима моя матушка,
Вековая моя заботница,
День-деньской потаковщица,
Ночь-ночная богомольщица!..
...Протяни-ка день до вечера,
Что до самой темной полночи,
Чтобы гости здесь позабавились,
Меня, горькую, позабыли!⁷

Конструкции «от... до...» весьма продуктивны в свадебной поэзии и в фольклоре вообще в связи с оппозиционным характером фольклорного сознания.

Итак, подводя краткие итоги исследования, следует отметить:

1) утро, вечер и ночь в ряде вариантов песен могут дублировать друг друга и функционируют в одних и тех же обрядовых ситуациях, что, вероятно, обусловлено общностью семантики;

2) упоминание вечерней зари в качестве времени восстановления обрядовой ситуации сватовства и заключения брака становится возможным в контексте символических образов водоплавающих, певчих птиц и коней благодаря медиативной семантике и имеет своей функцией реактуализацию сакрального обрядового времени;

3) вечер и вечерняя заря в свадебной лирике осознаются как граница земной жизни невесты, жизни в своем доме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1995; *Мальцев Г. И.* Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Л., 1989.

² Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях... Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шеином. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1900. № 2058. Варианты – Там же. № 1935; Мудрость народная. Жизнь человека в фольклоре. Вып. 4. М., 2001. С. 480–481; *Новикова А. М.*,

Пушкина С. И. Свадебные песни Тульской области. Тула, 1981. № 65; Народные песни Воронежского края: Антология. Воронеж, 1993. С. 141; Отлетала лебедушка (Русский свадебный обряд). Орел, 1992. № 152–153; Народные песни Орловского края. Тула, 1987. № 80.

³ *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2002. С. 145.

⁴ Лирика русской свадьбы / Подг. Н. П. Колпакова. Л., 1973. № 40.

⁵ Русская свадьба: В 2 т. М., 2000. Т. 1. № 178.

⁶ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях... Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шеином. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1900. № 2050.

⁷ Мудрость народная. Жизнь человека в фольклоре. Вып. 4. М., 2001. С. 66. Варианты – Там же. С. 67, 266, 338.